

Жаткин Д. Н. Окаzionaliальные и редкие лексемы в поэтическом языке В. А. Жуковского (к методологии словарной интерпретации) / Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 62—81. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-62-81.

Zhatkin, D. N. (2020). Occasional and Rare Lexemes in the Poetic Language of V. A. Zhukovsky (Methodology of Dictionary Interpretation). *Nauchnyi dialog*, 9: 62-81. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-62-81. (In Russ.).

УДК 811.161.1'374+821.161.1 Жуковский.08

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-62-81

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ И РЕДКИЕ ЛЕКСЕМЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В. А. ЖУКОВСКОГО (К МЕТОДОЛОГИИ СЛОВАРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)¹

© Жаткин Дмитрий Николаевич (2020), orcid.org/0000-0003-4768-3518, Researcher ID V-2151-2017, Scopus Author ID 56242070100, SPIN 7997-9846, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный технологический университет» (Пенза, Россия), ivb40@yandex.ru.

Рассматривается вопрос о лексикографической интерпретации поэтического языка В. А. Жуковского (1783—1852) в виде авторского словаря, что стало возможным после выхода начальных томов «Полного собрания сочинений и писем» писателя. Особое внимание уделяется поэтическим неологизмам в произведениях первого русского романтика. Поднимается вопрос о типологии индивидуально-авторских лексем. Разделяются собственно окказионализмы, редкие слова и, по существу, поэтизмы, ставшие таковыми в результате «тиражирования» многими писателями удачных и исторически перспективных авторских неологизмов предшественников. Анализируются окказиональные единицы, встречающиеся в переводе Жуковским поэмы Гомера «Одиссея» и выполняющие там специфические эстетические функции. Представлены результаты сопоставительного анализа поэтического языка Жуковского с лексиконом поэтов XVIII—XX веков (Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Д. В. Давыдов, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, Н. М. Языков, А. И. Полежаев, Д. В. Веневитинов, М. Ю. Лермонтов и др.). Новизна исследования видится в том, что впервые осмысливается неологический слой поэтического языка Жуковского. Актуальность работы обусловлена возможностью использования изложенных в ней наблюдений, фактов и выводов в теории и практике лексикографии — при составлении толковых, исторических и авторских словарей.

Ключевые слова: В. А. Жуковский; словарь поэтического языка; окказионализмы; редкие слова; частотность словоупотребления; сравнительный анализ поэтических лексиконов; художественные функции индивидуально-авторских слов.

1 Статья подготовлена по проекту Российского фонда фундаментальных исследований № 20-012-0005 «Словарь поэтического языка В. А. Жуковского».

1. Введение

Исследования в области писательской лексикографии пробуждают все больший интерес ученых, см., напр.: [Шестакова, 2011]. Одно из научных направлений такого рода сформировалось в 2000-х годах, когда Н. Л. Васильевым при подготовке «Словаря языка А. И. Полежаева» (Саранск, 2001) была предложена специфическая словарно-статистическая стратегия, с позитивными дополнениями использованная в серии монографических изданий и статей с изложением результатов количественно-структурного анализа поэтического языка виднейших поэтов первой половины XIX века, прежде всего предшественников и современников А. С. Пушкина: Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского, К. Н. Батюшкова, А. А. Дельвига, Н. М. Языкова, Е. А. Баратынского, К. Ф. Рыльева, Д. В. Веневитинова, Н. П. Огарева.

На международной научной конференции «Современные проблемы авторской лексикографии», состоявшейся в Институте русского языка РАН в 2018 году, были изложены задачи подготовки аналогичного словаря В. А. Жуковского (1783—1852), осмыслена его источниковедческая и текстологическая базы, намечены разделы словаря и структура словарной статьи [Васильев и др., 2018].

В данной работе представлены предварительные наблюдения, основанные на материалах будущего словаря писателя (электронной картотеки словоупотреблений), при этом первостепенное внимание уделено индивидуально-авторским (окасиональным) и вообще редким в поэзии (по разным причинам) словам, маркирующим своеобразие речевого самовыражения Жуковского, наряду со стилистической и иной стратификацией его языка.

2. История вопроса

К настоящему времени общими усилиями исследователей сформировалось представление, что словотворчество неравномерно представлено в индивидуально-авторских стилях писателей XIX века: «Словообразовательные инновации интенсивно используются в текстах П. Вяземского, В. Бенедиктова, А. Герцена, Н. Лескова, Л. Мея, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, Н. Языкова, в произведениях же других авторов они единичны или немногочисленны, либо ограничены частной перепиской» [Николина, 2019, с. 86]. Как видим, среди поэтов, творивших в пушкинскую эпоху, Н. А. Николина выделяет три имени: П. А. Вяземский, В. Г. Бенедиктов, Н. М. Языков.

Изучению индивидуально-авторских новообразований П. А. Вяземского посвящено диссертационное исследование С. А. Костиной (Бабиной),

предложившей их классификацию, основанную на выделении семантических групп неузуальных слов. Например, существительные со значением лица классифицированы исследователем в восемь подгрупп: наименования лиц по производимому или характерному для них действию, не связанному с производственной деятельностью или специальностью; наименования лиц по роду деятельности; наименования лиц по отличительным чертам характера, индивидуальным особенностям; наименования лиц по различного рода отношениям; наименования лиц по интересам и увлечениям; наименования лиц по внешним качествам; наименования лиц женского пола; существительные, выражающие эмоциональную оценку лица [Костина, 2002, с. 85—89; см. также: Бабина, 2011, с. 160—164; Бабина, 2012, с. 133—135; Бабина, 2013, с. 120—123]. В приложении к диссертации помещен глоссарий новообразований П. А. Вяземского (см.: [Костина, 2002, с. 211—250]), содержащий 490 единиц (в том числе онимы), из которых в лирике писателя, по нашим подсчетам на основе этих данных, используется 148 лексем.

В процессе работы над «Словарем поэтического языка П. А. Вяземского» (грант РГНФ № 12-14-58000/12) мы обратили внимание на то, что в подготовленном С. А. Костиной (Бабиной) глоссарии были учтены не все поэтические окказионализмы П. А. Вяземского, в том числе и такие оригинальные, как *амакадамит* (*Он и топь амакадамит ...*, «Полтава», 1849?), *телемачничать* (*Арсеньев, нынче ментор строгой, / В сердечных школах сам бывал / И телемачничал немного ...*, «Ильинские сплетни...», 1869). Одновременно исследовательница включает в глоссарий слова *завтра, сегодня*, употребленные в значении существительных, хотя такое использование данных наречий является узуальным и отражается в толковых словарях как проявление грамматической полисемии. По данным «Словаря поэтического языка П. А. Вяземского», в произведениях поэта используется не менее 227 авторских неологизмов, а с учетом окказионализмов предшественников поэта и отчасти спорных в этом отношении лексем, встречающихся у некоторых позднейших авторов (и под влиянием знакомства с произведениями П. А. Вяземского в том числе), — 274 единицы, см.: [Васильев и др., 2015а, с. 366—367].

Менее склонен к языковым и стилистическим экспериментам Н. М. Языков, в поэзии которого отмечено 140 редких лексем, многие из которых являются оригинальными эпитетами, см.: [Васильев и др., 2016, с. 25—26]. О языке В. Г. Бенедиктова, характеризующемся вычурностью, склонностью к эффектам, совмещением несовместимого, писала Л. Я. Гинзбург: «У Бенедиктова не только сняты классические нормы логики и хорошего вкуса, но и самые грамматические нормы хотя и не

отрицаются последовательно, но и не признаются вполне обязательными. Отсюда знаменитые новообразования (*безверец, видозвездный, волнотечность, нетоптатель* и т. д., и т. д.)» [Гинзбург, 1939, с. XXI]. Осуществляя подготовку издания произведений В. Г. Бенедиктова, Я. П. Полонский еще в конце XIX века составил «Алфавитный список слов, сочиненных В. Г. Бенедиктовым, видоизмененных или никем почти не употребляемых, встречающихся в его стихотворениях» [Полонский, 1902, с. 287—289], однако этот ранний опыт писательской лексикографии, включающий немногим более 40 лексем, вряд ли может быть ныне признан удовлетворительным. Подготовка современного словарного издания В. Г. Бенедиктова затрудняет то обстоятельство, что значительная часть его произведений (в том числе поэтических) остается неопубликованной. В последние годы нами предприняты усилия по публикации ряда оригинальных и переводных поэтических произведений В. Г. Бенедиктова (в частности, опубликованы оригинальное стихотворение «Обновы», содержащееся в письме В. Г. Бенедиктова П. А. Вяземскому от 5 февраля 1858 года, переводы мистерии Дж. Г. Байрона «Каин», трагикомедии П. Корнеля «Сид», драмы И.-В. Гете «Торквато Тассо»), однако объем неопубликованных сочинений по-прежнему значителен. Только после введения в научный оборот полного корпуса текстов можно будет говорить о подготовке словаря В. Г. Бенедиктова и, соответственно, о получении точных, подкреплённых статистикой данных об использовании им неузусальной лексики.

Как видим, В. А. Жуковский традиционно не упоминается в числе авторов, для произведений которых характерно использование окказиональной лексики, хотя отдельные примеры из его произведений исследователями приводятся, например, употребление поэтом лексемы *презритель*, которую он считал собственным изобретением [Серебряная, 2012, с. 66], использование им окказиональных субстантивов: *Ах! Найдется ль, кто мне скажет, / Очарованное Там?* («Весеннее чувство», 1816); *О, милый гость, святое Прежде, / Зачем в мою теснишься грудь?* («Песня», 1818) [Николина, 2019, с. 86].

3. Принципы учета окказиональных и редких слов в языке В. А. Жуковского

При лексикографическом описании поэтического языка Жуковского окказиональный статус лексем определялся с опорой на толковые, исторические, диалектные, авторские и иные словари [Даль, 1994; Опыт областного великорусского словаря ..., 2008; Сводный словарь ..., 1991; Словарь Академии ..., 2004; Словарь русских народных говоров, 1965—2019; Словарь рус-

ского языка XVIII века, 1984—2019; Словарь русского языка XI—XVII веков, 1975—2015; Словарь современного русского литературного языка, 1950—1965; Словарь церковнославянского и русского языка, 2001], данные Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ). Под «редкими словами» мы понимаем, в частности, лексемы, окказиональный характер которых проблематичен: они могут изредка встречаться в произведениях не одного, а двух и более писателей (см.: [Редкие слова ..., 2000]), что не позволяет однозначно квалифицировать их как собственно авторские по отношению в данном случае к словнику Жуковского, хотя порой можно наблюдать определенную преемственность между поэтами разных литературных эпох в рамках заимствований, реминисценций, отзвуков «чужого слова». Тем не менее подобные лексические «стыковки», как правило, не выводят «редкие слова» на орбиту полноценных, то есть узуальных, высокочастотных языковых лексических фактов. Методологически в этом случае учитывается не столько синхрония, сколько диахрония (XIX—XX века) бытования подобных лексем в отечественной словесной культуре. Заметим попутно, что даже фиксация редких слов в «Словаре русского языка XVIII века» не гарантирует их узуальный статус, поскольку его составители исходили из того, что «индивидуальные образования в специфических условиях времени характеризуют определенные общие тенденции словообразования и словосложения и ... эти поиски новых и недостающих звеньев отражают общее состояние словарного состава» [Словарь ..., 1977, с. 26].

Внимание к таким маргинальным элементам поэтической речи отечественных классиков в последние десятилетия заметно возросло (семантика, художественные функции, словообразовательные модели и т. п.) (см., напр.: [Лопатин, 1973; Лыков, 1976; Улуханов, 1996; Никульцева, 2008; Никульцева, 2011; Васильев, 2016]), получило развитие и параллельное теоретическое осмысление принципов лексикографического отражения писательской неологии в толковых словарях [Васильев, 2015б].

При этом мы не ставили задачу специального выявления той части лексикона Жуковского, которая может субъективно (в восприятии конкретного читателя) трактоваться как «редкие» слова лишь по той причине, что последние сейчас устарели (историзмы, архаизмы), имели в прошлом иные семы или орфографические вариации. Иначе говоря, концепты ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ и РЕДКИЕ СЛОВА вычлениются в данном случае по признаку малоупотребительности в речевом масштабе прошлого и отчасти нынешнего состояния русского языка, как уникальные или малочастотные речевые явления; и разница между окказиональностью и редкостью является переходно-диалектической, так как собственно окказио-

нализмы (индивидуально-авторские слова) в буквальном понимании тоже редкие, а последние отличаются от окказионализмов некоторой (минимальной) степенью речевой воспроизводимости в рамках поэтического дискурса, где словарно-стилистическая инерция играет важную семиотическую и эстетическую роль.

В целом поэтический словарь Жуковского, по предварительным наблюдениям, достаточно традиционен, если не говорить о его намеренном словотворчестве при передаче красочных составных эпитетов Гомера в переводе «Одиссеи», чему поэт придавал принципиальное эстетическое значение, см.: [Янушкевич, 2010, с. 384; Ярхо, 2010, с. 467—470]. Сентиментально-романтический лексикон Жуковского, с одной стороны, наследует словесный арсенал отечественного классицизма и типологически западноевропейских авторов; с другой — привносит в лирическую палитру новые лексические краски, позже усвоенные русскими романтиками XIX века, для которых Жуковский был поэтическим наставником или старшим товарищем.

Тем не менее в поэзии Жуковского обнаруживаются явно маркированные словесные новации различного характера, которые мы последовательно рассмотрим, исходя из степени их формально-эстетической и смысловой новизны.

4. Окказионализмы Жуковского

Были выявлены, в частности, следующие слова (приводим их в алфавитном порядке), встречающиеся в оригинальных произведениях Жуковского и вместе с тем отсутствующие в каких-либо лексикографических источниках: *анмамá* ('шутл. домашнее название старших в семье Романовых (ср. фр. *grand-tata* «бабушка»)); позже встречается и в дневниках Николая II), *анпанá* ('шутл. домашнее название старших в семье Романовых (ср. *grand-papa* «дедушка»)); позже встречается и в дневниках Николая II), *анфедрон* ('каламб.-ирон. комбинация фр. и греч. словоэлементов: *grand* «большой, величественный» и *афедрон* «задница, отхожее место» — в отношении писателей-архаистов'), *башиневенчаный*, *бедоносец* (ср., однако, узуально *бедоносный*), *бедоносить* (в форме прич. *бедоносящий*), *бездомно-бродячий*, *безжизненно-веющий*, *беззаконно-развратный*, *безмолвно-плачущий*, *безмолвно-хранительный*, *безнадежно-терпеливый*, *безнастный*, *безобластный*, *безобразно-свирепый*, *безопасно-спокойный*, *безрадостно-блаженный*, *беспечно-сладостный*, *бесплезно-прискорбный*, *беспотный* «не имеющий пота», *беспохвальный* и др.

Среди них встречаются характерные для поэтической речи составные эпитеты (*безумно-бешеный*, *беспощадно-могучий*, *бесприютно-пустын-*

ворчеству Державина, Жуковского, Языкова: «Еще Жуковский в “Войне мышей и лягушек” сказал: “Край наш родимый надолго был обезмышен”. Слово “ручьиться” заимствовал Северянин у Державина. Совершенно футуристический глагол “перекокать” встречаем в послании Языкова к Гоголю: “Я перекокал трудный путь”» («Русская поэзия. Обзор», 1914) [Ходасевич, 1996, с. 421]

К. И. Чуковский, писавший об «органически-жизненных» словесных новациях футуристов, проводил параллели из литературной истории, во многом используя иллюстрации из работ В. Г. Шершеневича и В. Ф. Ходасевича: «Если у Жуковского есть *обезмышить*, а у Языкова — *беззвучить*, почему же Маяковскому нельзя *обезночить*?» («Ахматова и Маяковский», 1921) [Чуковский, 2004, с. 537]; «Разве у наших великих не бывало подобных слов? Ведь выдумал же, например, Достоевский картиннейшее слово *стушеваться*, а Жуковский говорил же *обезмышен*» («Футуристы», 1922) [Там же, с. 44]. Жуковский как создатель окказионального глагола *обезмышить* упоминается и в позднейшей книге К. И. Чуковского «От двух до пяти» в контексте рассуждений о склонности детей к новообразованиям, не выходящим за рамки общенациональных языковых традиций: «Державин сочинил глагол *ручьиться* (от слова «ручей»), Жуковский — *обезмышить*, Кольцов — *пилатить*, Гоголь — *обыностраниваться*, *омноголюдеть*, *оравнодушеть*, Гончаров — *байронствовать*, Щедрин — *душедрянствовать*, *умонелествовать*. Порою такие неологизмы создавались для выражения иронии, когда автор и сам сознавал всю нарочитую несурзность сочиненного слова» [Чуковский, 2001, с. 32].

Вместе с тем окказионализм Жуковского оказался внесенным в переизданный под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ словарь В. И. Даля: «**Обезмышить**, лишить дом, строение, землю мышей. (Шейн)» [Даль, 1994, т. 2, стб. 1490]. Как видим, основанием для включения слова стало его появление в «Дополнениях и заметках к толковому словарю Даля», опубликованных П. В. Шейном в 1873 году (уже после смерти В. И. Даля). В указанном издании трактовка значения слова *обезмышить* дана конкретнее, чем в словаре: «лишить дом, строение, землю мышей, уничтожить их» [Шейн, 1873, с. 30], однако отсылка к источнику слова нет. Учитывая, что в остальных случаях источниками служили не только этнографические работы и записи, но и художественные произведения (например, рассказы И. С. Тургенева, А. Ф. Писемского), можно предположить, что П. В. Шейн включил в словарь окказионализм Жуковского.

Отметим также употребление Жуковским отдельных лексем в окказиональных значениях, например, в стихотворном письме Д. Н. Блудову от

декабря 1817 года, в строке *Князь Иван Долгорукий с балконом звал меня нынче* [Жуковский, 2019, т. 15, с. 559], лексема *балкон* используется в значении «выпуклый подбородок» при описании поэта И. М. Долгорукого.

Иногда в словарной базе могут появиться слова-фантомы, что связано с тем, что даже лучшие издания, подготовленные ведущими филологами, к сожалению, не свободны от опечаток. Так, появление в «Записке к Полонским» (1814) слова *безвредо* в стихе *Чтобы в Володьково безвредо докатиться!* [Жуковский, 1999, т. 1, с. 351] первоначально вызвало предположения относительно использования Жуковским окказиональной лексемы. Однако сверка текста с первой публикацией в «Русском архиве» (1864, № 10, стб. 1015—1018) и с автографом в РГАЛИ (ф. 198, оп. 1, № 13, л. 10—10 об.) утвердила в том, что поэтом была использована лексема *безвредно*, напечатанная с пропуском буквы в полном собрании сочинений.

5. Редкие слова в поэзии Жуковского

Среди редких слов мы выделяем лексемы, встречающиеся не только у самого Жуковского, но и в единичных случаях в произведениях его предшественников, современников и писателей последующих эпох, причем не без влияния на автора классицизма и, наоборот, возможного пролонгированного воздействия поэтики основателя русского романтизма на поэтов, например, Серебряного века или даже второй половины XX столетия: *безгробный* ‘не имеющий могилы’ (встречается ранее в прозе А. А. Марлинского «Череп», 1828, «Вадимов», 1834; поэзии Ф. А. Кони «Серенада», 1830), *бледно-палевый* (согласно НКРЯ, в поэзии впервые используется в послании В. Л. Пушкина «Письмо к И. И. Д<митриеву>», 1796), *двувершинный* (по данным НКРЯ, в поэзии впервые встречается в стихотворении А. С. Грибоедова «Хищники на Чегеме», 1825), *долгогривый* в значении ‘длинногривый’ (по данным НКРЯ, ранее Жуковского в «Одиссее», 1849 года видим у А. С. Пушкина в «Полтаве» 1828 года и М. Ю. Лермонтова в «Хаджи-абреке» 1833 года), *дооблачный* ‘о высоких соснах’ (по данным НКРЯ, в поэзии впервые появилось в стихотворении А. Н. Майкова «Древний мир» 1843 года), *жизнодарный* (по данным НКРЯ, в поэзии впервые встречаем у Н. А. Некрасова в «Песне Замы» 1839 года), *звонко-гласно* (по данным НКРЯ, в поэзии первое употребление обнаруживается в стихотворении А. Н. Майкова «Машенька» 1845 года), *огнекрылатый* (по данным НКРЯ, в поэзии впервые появляется в стихотворении А. Х. Востокова «Парнас, или Гора изящности» (1801), затем — у Ф. И. Тютчева в стихотворении «На новый 1816 год»), *огнепернатый* ‘о шлеме’ (по данным НКРЯ, в поэзии впервые видим в стихотворении Г. Р. Державина «На рож-

дение великого князя Михаила Павловича» 1798 года), *одопенье* ‘сочинение од’ (по данным НКРЯ, впервые употребляется в «богатырской сказке» Н. М. Карамзина «Илья Муромец» 1794 года), *оттолкновение* (по данным НКРЯ, в поэзии впервые встречается у Жуковского; позже — у М. И. Цветаевой в 1920 году и З. Н. Гиппиус в 1945) и др.

Пышный эпитет *густокудрявый*, введенный Г. Р. Державиным («Соловей», 1795), согласно данным НКРЯ, позже встречается только у Жуковского («Одиссея», песнь 2-я, 1849). Фантазмагорический эпитет *огнекрылатый*, придуманный А. Х. Востоковым («Парнас, или Гора изящности», 1801), последовательно эстетически обновляется Ф. И. Тютчевым («На новый 1816 год»), Жуковским («Громобой», 1816), В. Г. Бенедиктовым («Тост», 1839) и сатирически М. Е. Салтыковым-Щедриным («Губернские очерки», 1856—1857): *А по воздуху летают огнекрылатые зми-аспиды ...*

Эпитет *белорунный* был впервые употреблен юным А. С. Пушкиным в стихотворении «Тень Фон-Визина» (1815), вслед за ним — также в отношении шерсти баранов и овец — А. Н. Майковым («Молитва бедуина», 1839) и только позже — пушкинским «учителем» Жуковским в переводе гомеровской «Одиссеи» (песнь 10-я, 1849); после чего встречается, например, в стихах М. Л. Михайлова «На закате» (перевод из Г. Гейне) 1859 года, М. А. Лохвицкой «Между лилий» 1897 года, В. И. Иванова «Развод» 1910—1911, Д. Л. Андреева «Нэртис» 1955 (но у последнего уже по отношению к астрально-теологическим сущностям: *Блаженно-лунное, / Безгрешней снега, / Бдит белорунное / Благое небо. / Ты — в зыбке радужной, / В ней — мягче пуха: / Младенец радостный / Вселенной Духа*).

Слово *безнаградный* впервые фиксируется в творчестве Е. А. Баратынского («Г<неди>чу», 1823), затем у Жуковского («Странствующий жид», 1851—1852), после чего отмечается у того же поэта-метафизика Д. Л. Андреева («Александрю Блоку», 1950).

Барочно-пышный эпитет *огнепернатый* (по отношению к шлему / шелому) зафиксирован сначала в поэзии Г. Р. Державина («На рождение великого князя Михаила Павловича», 1798), потом Жуковского («Могущество, слава и благоденствие России», 1799), а позже, в частности, в прозе у А. А. Бестужева-Марлинского («Он был убит», 1835—1836) и В. Г. Белинского («Русская литература в 1842 году»).

Эпитет *широкошумный*, канонизированный А. С. Пушкиным («Поэт», 1827), получает необыкновенную лирическую популярность: Жуковский («Проданное имя», 1847), К. К. Павлова («Снова над бездной опять на просторе ...», 1857), С. Я. Надсон («К морю», 1886), П. Ф. Якубович («На родном рубеже», 1895), В. И. Иванов («Конь Арион», 1912, «Уход

царя», 1912), М. И. Цветаева («День — плащ широкошумный ...», 1918), Ю. Н. Верховский («Белая березка», 1920), Э. Г. Багрицкий («На Колчака! И по тайге бессонной ...», 1922), А. А. Тарковский («Близость войны», 1939), Д. Л. Андреев («Баллада памяти», 1923; «Немереча», 1937—1950; «Метакультуры», 1955), Вс. А. Рождественский («В столовой музыка и пенье ...», 1925—1926; «Голуби Таллина», 1957; «Лежит земля в священной немоте ...», 1970), Д. В. Бобышев («Индийское море», 1980—1983), — позволяющую говорить уже не о «редком», а о более частотном слове, то есть фактически поэтизме (!). При этом можно констатировать заметное расширение круга поэтических ассоциаций с данным эпитетом: *широкошумные дубровы* (А. С. Пушкин), *широкошумный говор* (В. А. Жуковский), *широкошумное море* (К. К. Павлова, С. Я. Надсон), *широкошумный лес* (П. Ф. Якубович), *широкошумный дуб* (В. И. Иванов) и др., — что может стать предметом отдельного филологического экскурса.

С другой стороны, наречие *безущербно*, употребленное Жуковским в «Одиссее» (песнь 13-я, 1849), встречается после большого временного перерыва в сочинениях прозаиков и ученых XX века (А. М. Эмме, М. Крышук, Люй Юйинь, М. Валеева), — что не удивительно, учитывая стилистически прозаичный характер данного эпитета в отличие от соотносимого с ним прилагательного *безущербный*, выступающего почти как маркированный поэтизм, например, в метафизическом очерке С. Л. Франка: *Усматривая в страдании зло, мы молчаливо исходим из совпадения совершенства или добра с блаженством, в смысле ничем не замутненного, незатуманенного счастья, безущербной радости и наслаждения* («Непостижимое», 1938) [НКРЯ].

Эпитет *бесприветный*, использованный Жуковским («Пери и ангел», 1821), «аукнулся» в стихах М. Ю. Лермонтова («Джюлио», 1830), А. Н. Майкова («Мечтания», 1855), И. С. Никитина («Ах ты, бедность горемычная ...», 1857; «Соха», 1857), А. А. Фета («Графине С. А. Толстой», 1889); прозе Н. А. Полевого (1839), Н. В. Гоголя (1842), Т. Г. Шевченко (1855), В. А. Слепцова (1860—1861), А. И. Левитова (1869) и других авторов.

Существительное с антиномифилологическим подтекстом *буреносец*, употребленное Жуковским в балладе «Торжество победителей» (1828) и дважды фигурирующее в переводе «Одиссеи», встречается в последующем лишь у О. Э. Мандельштама («Петербург», 1925), причем в условиях совершенно иного идеологического и художественного хронотопа: *Ах, ноябрь, наш буреносец, / После боя и провала, / Неужели нас повергнешь / В хаос — темное начало? / Топчешь танком, моришь газом, / Генеральской давишь тушей, Воешь банковской гуеной, — / Но не выкорчует души* [НКРЯ].

6. Экспериментально-знаковая лексическая стилизация Жуковского в переводе «Одиссеи» Гомера

Этот пласт поэтического словаря Жуковского по-своему уникален и вызван желанием переводчика передать средствами родного языка особую пафосную величавость стиля Гомера, синкретичную античную семантику, основанную на чувственной наглядности и первобытном мировоззрении (пантеизм); не последнюю роль здесь играло и стремление к гомеровской песенной эквиметрии — за счет использования силлабически длинных и нередко малоударных эпитетов, имитирующих плавность повествования древнегреческого рапсода. Некоторые лексемы подобного рода используются в переводе неоднократно, становятся постоянными эпитетами: *башневенчанный*, *богатоустроенный*, *боглобный*, *веслолюбивый*, *вечнорожденный*, *вечноцветущий*, *винобогатый* и др.

Приведем отдельные образцы словотворческих усилий Жуковского: *заощренный* ‘о медном или содержащем медные вставки, инкрустации оружия (копье, меч, стрела)’ (не исключена лексико-словообразовательная ошибка, навеянная употреблением А. С. Пушкиным архаического эпитета *изоощренный* ‘заостренный, отточенный’), *копьеносный* ‘вооруженный копьем’, *оплодотворитель* ‘тот, кто оплодотворяет’ (о вопре по отношению к домашним свиньям), *оплождать* ‘перен. оплодотворять’, *оплыватель* ‘о кораблях, бороздящих моря’, *отважить* (в окказионально-антонимическом значении ‘ободрить, подвигнуть на отважный поступок’, что можно рассматривать как лексическую ошибку Жуковского) и т. д.

Заметен доминирующий словообразовательный механизм, характерный для идиостиля Жуковского, — редукция связи управления, например, *виноцветный* (цвет вина), *гостелюбец* (любящий гостей), или даже редуцированное сравнение *гороогромный* (огромный как гора / подобный горе).

7. Окказионализмы в словарях языка писателей

В опубликованных словарях языка поэтов — предшественников и современников А. С. Пушкина — традиционно рядом с окказиональным или редким словом ставится помета «окказ.», причем в тех случаях, когда слово использовалось кем-то из предшественников автора или является общим в использовании одним-двумя-тремя другими поэтами последующего времени, включая XX век, эти обстоятельства дополнительно оговариваются. В случаях, если значение окказионального слова остается непрозрачным, дается его толкование. Также учитывается общее разделение (либо по периодам творчества, либо по жанрам), обязательно дается от-

ссылка к конкретному произведению или контексту. Например, в словаре Вяземского творчество разделено на три периода (до смерти А. С. Пушкина в 1837 году с целью возможности адекватного сравнения с пушкинским лексиконом и языком других поэтов пушкинского времени; до 1855 года, когда приход к власти Александра II ознаменовал значимые перемены в жизни и идейных предпочтениях Вяземского; с 1855 года до конца жизни), а отсылка дается к конкретным стихотворениям, взятым из разных изданий (издания, вообравшего полный корпус текстов, не существует) и зашифрованным в алфавитном порядке по первым буквам названий: А1, А2, А3; Б1, Б2, Б3 и т. д., см.: [Васильев, 2015a]. Например: *беседчик* [‘член лит. об-ва «Беседа любителей русского слова» (1811—1816), организованного Г. Р. Державиным и А. С. Шишковым, окказ.'] (1,0,0: К118); *бессовместный* [‘не разделяемый ни с кем, ни с чем’, предположительно окказионализм С. А. Ширина-Шихматова («Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия», 1807)] (1,0,0: П71).

В словаре поэтического языка В. А. Жуковского будет учитываться распределение текстов по жанрам: стихотворения; баллады, стихотворные повести и сказки; эпические стихотворения; переводы из Гомера; поэтическая драматургия. Поскольку имеется авторитетное полное издание произведений писателя (см.: [Жуковский, 1999—2020]), будет дана отсылка к конкретному тому и номеру страницы, где употреблено окказиональное или редкое слово, например: *ветчиння* [‘место, где из дичи готовили ветчину», шутол., окказ. Ж., наряду с аналогичным производственным ономом *Ветчинник* (см.: Т. 4, с. 451, прим.)] (0,2,0,0,0: Т. 4, с. 82,86); *воскуковать* [‘закуковать»; ирон., окказ.] (1,0,0,0,0: Т. 1, с. 325); *густокудрявый* [по данным НКРЯ, в поэзии впервые у Г. Р. Державина («Соловей», 1795) — по отношению к лесной ели, в то время как у Ж. — это эпитет к товарищам Одиссея] (0,0,0,1,0: Т. 6, с. 50); *женопрекрасный* [о крае, где живут привлекательные женщины; окказ.] (0,0,0,1,0: Т. 6, с. 202); *ожемчужить* [‘покрыть росинками или дождевыми каплями, блестящими под солнцем, словно жемчуг», окказ. (позже встречается у И. Северянина)] (1,1,0,0,0: Т. 1, с. 145; Т. 4, с. 125).

Дальнейшим перспективным проектом (после подготовки и издания словарей, посвященных языку отдельных значительных авторов) может стать подготовка словаря-справочника «Окказионализмы в поэтическом языке XIX века», который отразит словообразовательные инновации русских поэтов. В этом словаре (учитывая его узкую специализацию) можно будет, отказавшись от отсылок к номерам томов и страницам, широко представить богатый иллюстративный материал.

8. Заключение

Словотворчество Жуковского обусловлено, с одной стороны, влиянием разнообразных литературно-художественных традиций (античность, русский классицизм и предромантизм); с другой — необходимостью создания национальной романтической образной палитры и в отдельных случаях потребностью вынужденного заполнения семантических пустот русского языка (по аналогии с западноевропейскими и церковнославянским языками). Последнее парадоксально роднит поэта как с западниками (карамзинистами), так и с архаистами (шишковистами), хотя именно Жуковский стоял у основания «Арзамаса», участники которого носили условные имена героев его баллад.

Типологически лексические новации Жуковского можно разделить на группы в зависимости от степени употребительности (частотности) тех или иных слов в языке отечественной поэзии (и шире — в языке русской литературы, критики, публицистики и т. д.) последующих эпох.

Соответственно, представленные здесь наблюдения должны найти отражение в «Словаре поэтического языка В. А. Жуковского» (с необходимыми стилистическими пометами, историко-литературными справками) и по возможности могут быть учтены при создании академических толковых и исторических словарей русского языка, где важно установить меру употребительности редких слов, бытующих преимущественно в художественной сфере.

Выбранный в данной статье угол зрения на язык Жуковского не является единственно возможным инструментом анализа его лингвопоэтики: напрашиваются и иные методологические подходы, методические приемы, например, жанровое и частотно-рейтинговое моделирование лексикона писателя, рассмотрение поэтического словаря Жуковского в сравнении со словниками других поэтов XIX века, учет роли устаревших слов в поэзии автора, семантических сдвигов в его словоупотреблении и т. д.

Источники

1. *Васильев Н. Л.* Словарь поэтического языка П. А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных стихотворений) / Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин. — Москва : Флинта ; Наука, 2015а. — 424 с.

2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. : Репринтное воспроизведение издания 1903—1909 гг. / В. И. Даль ; осуществленного под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ. — Москва : Прогресс ; Универс, 1994. — Т. 1—4.

3. *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / В. А. Жуковский. — Москва : Языки слав. культуры, 1999—2020. — Т. 1—16.

4. Национальный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/>. (дата обращения 15.07.2020).

5. *Опыт областного великорусского словаря и Дополнение к опыту областного великорусского словаря* : Репринтное издание. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. — 637 с.

6. *Полонский Я. П.* Алфавитный список слов, сочиненных В. Г. Бенедиктовым, видоизмененных или никем почти не употребляемых, встречающихся в его стихотворениях / Я. П. Полонский // Сочинения В. Г. Бенедиктова / под редакцией Я. П. Полонского. — Санкт-Петербург ; Москва : Издательство М. О. Вольф, 1902. — Т. 1. — С. 287—289.

7. *Редкие слова в произведениях авторов XIX века* : словарь-справочник / ответственный редактор Р. П. Рогожникова. — 2-е изд. — Москва : Русские Словари ; Астрель, 2000. — 576 с.

8. *Сводный словарь современной русской лексики* : в 2 т. / под редакцией Р. П. Рогожниковой. — Москва : Русский язык, 1991. — Т. 1—2. — 800 с.

9. *Словарь Академии Российской. 1789—1794* : в 6 т. : переиздание. — Москва : МГИ имени Е. Р. Дашковой, 2004. — Т. 1—6.

10. *Словарь русских народных говоров*. — Ленинград (Санкт-Петербург) : Наука, 1965—2019. — Выпуск 1—51.

11. *Словарь русского языка XVIII века*. — Ленинград (Санкт-Петербург) : Наука, 1984—2019. — Выпуск 1—22. — 27 с.

12. *Словарь русского языка XVIII века* : проект / ответственный редактор Ю. С. Соколин. — Ленинград : Наука, 1977. — 164 с.

13. *Словарь русского языка XI—XVII вв.* — Москва : Наука ; Санкт-Петербург : Нестор-История ; Москва : ЛЕКРУС, 1975—2020. — Выпуск 1—31.

14. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР ; Наука, 1950—1965. — Т. 1—17.

15. *Словарь церковнославянского и русского языка*, составленный Вторым отделением императорской Академии наук : в 2 книге : репринтное издание. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. — Книга 1—2.

16. *Шейн П. В.* Дополнения и заметки к Толковому словарю Даля / П. В. Шейн. — Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии Наук, 1873. — 52 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабина С. А.* Группы мотивирующих слов индивидуально-авторских новообразований П. А. Вяземского / С. А. Бабина // III Селищевские чтения : Материалы Международной научно-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения А. М. Селищева. — Елец : Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2011. — С. 160—164.

2. *Бабина С. А.* К вопросу о критериях выделения индивидуально-авторских новообразований XIX века (на материале произведений П. А. Вяземского) // Казанская наука. — 2012. — № 7. — С. 133—135.

3. *Бабина С. А.* Индивидуально-авторские новообразования в функции создания художественного образа (на материале произведений П. А. Вяземского) / С. А. Бабина // Гуманитарные науки и образование. — 2013. — № 4. — С. 120—123.

4. *Васильев Н. Л.* Словари языка поэтов XIX в. как один из источников исторической и «синхронической» лексикографии / Н. Л. Васильев // Академик А. А. Шахматов : жизнь, творчество, научное наследие : сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015б. — С. 993—1001.

5. *Васильев Н. Л.* Окказиональная лексика в произведениях поэтов «пушкинской плеяды» / Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5. — № 3 (16). — С. 24—27.
6. *Васильев Н. Л.* О проекте «Словаря поэтического языка В. А. Жуковского» / Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин // Современные проблемы авторской лексикографии. — Москва : Аквилон, 2018. — С. 125—134.
7. *Гинзбург Л. Я.* Бенедиктов / Л. Я. Гинзбург // Бенедиктов В. Г. Стихотворения / Вступительная статья, редакция и примечания Л. Я. Гинзбург. — Ленинград : Совет писатель, 1939. — С. V—XXXVIII.
8. *Костина С. А.* Типы и функции новообразований П. А. Вяземского : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. А. Костина. — Москва, 2002. — 250 с.
9. *Лопатин В. В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. — Москва : Наука, 1973. — 151 с.
10. *Лыков А. Г.* Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А. Г. Лыков. — Москва : Высшая школа, 1976. — 120 с.
11. *Николина Н. А.* Основные тенденции словотворчества в русской художественной речи XIX века / Н. А. Николина // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова. — 2019. — Т. 19. — С. 85—92.
12. *Никульцева В. В.* Словотворчество и проблема авторства : Об идентичных неологизмах в произведениях Игоря Северянина и Владимира Маяковского / В. В. Никульцева // Творчество В. В. Маяковского в начале XXI века : новые задачи и пути исследования. — Москва : ИМЛИ, 2008. — С. 284—321.
13. *Никульцева В. В.* Проблемы современной авторской лексикографии : окказиональное слово Серебряного века и его отражение в словаре / В. В. Никульцева // Актуальные проблемы развития речи и межкультурной коммуникации : Материалы участников IV Кирилло-Мефодиевских чтений в Международном гуманитарно-лингвистическом институте. — Москва : МФЮА, 2011. — С. 66—68.
14. *Серебряная И. Б.* Окказионализмы в зеркале русской литературной критики первой половины XIX века // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 154. — № 5. — С. 62—70.
15. *Улуханов И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. — Москва : [б. и.], 1996. — 224 с.
16. *Ходасевич В. Ф.* Русская поэзия (Обзор) / В. Ф. Ходасевич // Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений : в 4 т. — Москва : Согласие, 1996. — Т. 1. — С. 407—424.
17. *Чуковский К. И.* От двух до пяти / К. И. Чуковский // Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. — Москва : Терра-Книжный клуб, 2001. — Т. 2. — С. 5—388.
18. *Чуковский К. И.* Из книги «Футуристы» ; Ахматова и Маяковский / К. И. Чуковский // Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. — Москва : Терра-Книжный клуб, 2004. — Т. 8. — С. 27—72, 518—546.
19. *Шершеневич В. Г.* Футуризм без маски. Компильтивная интродукция / В. Г. Шершеневич. — Москва : Тип. Акционерного общества издательского и печатного дела «Московское издательство», 1913. — 105 с.
20. *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография : Теория, история, современность / Л. Л. Шестакова. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 464 с.

21. Янушкевич А. С. Гомер в творческом сознании В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. — Москва : Языки слав. культур, 2010. — Т. 6. — С. 375—387.

22. Ярхо В. Н. В. А. Жуковский — переводчик «Одиссеи» / В. Н. Ярхо // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. — Москва : Языки слав. культур, 2010. — Т. 6. — С. 460—481.

OCCASIONAL AND RARE LEXEMES IN THE POETIC LANGUAGE OF V. A. ZHUKOVSKY (METHODOLOGY OF DICTIONARY INTERPRETATION)¹

© Dmitry N. Zhatkin (2020), orcid.org/0000-0003-4768-3518, Researcher ID V-2151-2017, Scopus Author ID 56242070100, SPIN 7997-9846, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State Technological University” (Penza, Russia), ivb40@yandex.ru.

The article deals with the question of the lexicographic interpretation of the poetic language of V. A. Zhukovsky (1783—1852) in the form of the author's dictionary, which became possible after the publication of the initial volumes of the “Complete Works and Letters” of the writer. Special attention is paid to poetic neologisms in the works of the first Russian romanticist. The question is raised about the typology of individual author's lexemes. Occasionalisms properly, rare words and poetry, which became such as a result of the “replication” by many writers of successful and historically promising author's neologisms of their predecessors are distinguished. The occasional units that are found in Zhukovsky's translation of Homer's poem “The Odyssey” and perform specific aesthetic functions are analyzed. The results of a comparative analysis of Zhukovsky's poetic language with the lexicon of poets of the 18th — 20th centuries (N. M. Karamzin, I. I. Dmitriev, D. V. Davydov, K. N. Batyushkov, P. A. Vyazemsky, N. M. Yazykov, A. I. Polezhaev, D. V. Venevitinov, M. Yu. Lermontov and others) are presented in the article. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time the neological layer of Zhukovsky's poetic language is comprehended. The relevance of the study is due to the possibility of using the observations, facts and conclusions stated in it in the theory and practice of lexicography — when compiling explanatory, historical and author's dictionaries.

Key words: V. A. Zhukovsky; dictionary of poetic language; occasionalisms; rare words; frequency of words use; comparative analysis of poetic lexicons; artistic functions of individual author's words.

MATERIAL RESOURCES

Dal', V. I. (1994). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: Reprintnoye vosproizvedenie izdaniya 1903—1909 gg* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: Reprint reproduction of the 1903—1909 edition], 1—4. Moskva: Progress; Univers. (In Russ.).

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/>. (accessed 15.07.2013).

¹ The article was prepared within the project of the Russian Foundation for Basic Research No. 20-012-0005 “Dictionary of the poetic language of V. A. Zhukovsky”.

- Opyt oblastnogo velikorusskogo slovarya i Dopolneniye k opytu oblastnogo velikorusskogo slovarya: Reprintnoye izdaniye* [Experience of the regional great Russian dictionary and Supplement to the experience of the regional great Russian dictionary: Reprint edition]. (2008). Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 637 s. (In Russ.).
- Polonskiy, Ya. P. (1902). *Alfavitnyy spisok slov, sochinennykh V. G. Benediktovym, vidoizmenennykh ili nikem pochti ne upotrebyayemykh, vstrechayushchikhsya v yego stikhotvoreniyakh* [Alphabetical list of words composed by V. G. Benediktov, modified or almost not used by anyone, found in his poems], 1. Sankt-Peterburg; Moskva: Izdatelstvo M. O. Vol'f. 287—289. (In Russ.).
- Redkiye slova v proizvedeniyakh avtorov XIX veka: Slovar'-spravochnik* [Rare words in the works of authors of the XIX century: Dictionary-referenc], 2. (2000). Moskva: Russkiye Slovarei; Astrel'. 576 p. (In Russ.).
- Sheyn, P. V. (1873). *Dopolneniya i zametki k Tolkovomu slovaryu Dallya* [Additions and notes to the Explanatory dictionary of Dahl]. Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoy Akademii Nauk. 52 p. (In Russ.).
- Slovar' Akademii Rossiyskoy. 1789—1794 v 6 t.* [Dictionary of The Russian Academy of Sciences. 1789—1794], 1—6. (2004). Moskva: MGI imeni E. R. Dashkovoy. 27. (In Russ.).
- Slovar' russkikh narodnykh govorov. (1965—2019)* [Dictionary of Russian folk dialects], 1—51. Leningrad (Sankt-Peterburg.): Nauka. (In Russ.).
- Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv* [Dictionary of the Russian language of the XI—XVII], 1—31. (1975—2020). Moskva: Nauka; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya; Moskva: LEKRUS. (In Russ.).
- Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIII century], 1—22. (1984—2019). Leningrad (Sankt-Peterburg.): Nauka. (In Russ.).
- Slovar' russkogo yazyka XVIII veka: Proekt* [Dictionary of the Russian language of the XVIII century: Project]. (1977). Leningrad: Nauka. 164 p. (In Russ.).
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language], 17. (1950—1965). Moskva; Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR; Nauka. (In Russ.).
- Svodnyy slovar' sovremennoy russkoy leksiki v 2 t.* [Summary dictionary of modern Russian vocabulary], 1—2. (1991). Moskva: Russkiy yazyk. 800 p. (In Russ.).
- Slovar' tserkovnoslavlyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniyem imperatorskoy Akademii nauk, Reprintnoye izdaniye v 2 t.* [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences, Reprint edition], 1—2. (2001). Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
- Vasilyev, N. L., Zhatkin, D. N. (2015a). *Slovar' poeticheskogo yazyka P. A. Vyazemskogo (s prilozheniyem maloizvestnykh i neopublikovannykh stikhotvoreniy)* [Dictionary of the poetic language of P. A. Vyazemsky (with the application of little-known and unpublished poems)]. Moskva: Flinta; Nauka. 424 p. (In Russ.).
- Zhukovskiy, V. A. (1999—2020). *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem v 20 t.* [Complete works and letters], 1—16. Moskva: Yazyki slav. kultury. (In Russ.).

REFERENCES

- Babina, S. A. (2011). Gruppy motiviruyushchikh slov individualno-avtorskikh novoobrazovaniy P. A. Vyazemskogo [Groups of motivating words of individual author's

- new formations of P. A. Vyazemsky]. In: *III Selishchevskiy chteniya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konf., posvyashchennoy 125-letiyu so dnya rozhdeniya A. M. Selishcheva* [III Selishchev readings: Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of A. M. Selishchev]. Yelets. 160—164. (In Russ.).
- Babina, S. A. (2012). K voprosu o kriteriyakh vydeleniya individualno-avtorskikh novoobrazovaniy XIX veka (na materiale proizvedeniy P. A. Vyazemskogo) [On the issue of criteria for identifying individual authors neoplasms of the XIX century (based on the works of P. A. Vyazemsky)]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 7: 133—135. (In Russ.).
- Babina, S. A. (2013). Individualno-avtorskiye novoobrazovaniya v funktsii sozdaniya khudozhestvennogo obraza (na materiale proizvedeniy P. A. Vyazemskogo) [Individual authors neoplasms in the function of creating an artistic image (based on the works of P. A. Vyazemsky)]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* [Humanities and education], 4: 120—123. (In Russ.).
- Chukovskiy, K. I. (2001). Ot dvukh do pyati [From two to five]. In: Chukovskiy, K. I. *Sobraniye sochineniy* [Chukovsky K. I. Collected works], 15 (2). Moskva: Terra-Knizhnyy klub. 5—388. (In Russ.).
- Chukovskiy, K. I. (2004). Iz knigi «Futuristy»; Akhmatova i Mayakovskiy [From the book “Futurists”; Akhmatova and Mayakovskiy]. In: Chukovskiy, K. I. *Sobraniye sochineniy* [Chukovsky K. I. Collected works], 15 (8). Moskva: Terra-Knizhnyy klub. 27—72, 518—546. (In Russ.).
- Ginzburg, L. Ya. (1939). Benediktov [Benediktov]. In: Benediktov, V. G. *Stikhotvoreniya* [Benediktov V. G. Poems]. Leningrad: Sovet. pisatel'. V—XXXVIII. (In Russ.).
- Khodasevich, V. F. (1996). Russkaya poeziya (Obzor) [Russian poetry (Review)]. In: Khodasevich, V. F. *Sobraniye sochineniy* [Khodasevich V. F. Collected works], 4 (1). Moskva: Soglasie. 407—424. (In Russ.).
- Kostina, S. A. (2002). *Tipy i funktsii novoobrazovaniy P. A. Vyazemskogo. PhD Diss.* [Types and functions of neoplasms of P. A. Vyazemsky. PhD Diss.]. Moskva. 250 p. (In Russ.).
- Lopatin, V. V. (1973). *Rozhdeniye slova. Neologizmy i okkazionalnyye obrazovaniya* [Birth of the word. Neologisms and occasional formations]. Moskva: Nauka. 151 p. (In Russ.).
- Lykov, A. G. (1976). *Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoye okkazionalnoye slovo)* [Russian Russian lexicology (Russian occasional word)]. Moskva: Vysshaya shkola. 120 p. (In Russ.).
- Nikolina, N. A. (2019). Osnovnyye tendentsii slovotvorchestva v russkoy khudozhestvennoy rechi XIX veka [Main trends of word-making in Russian artistic speech of the XIX century]. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova* [Proceedings of the Vinogradov Institute of Russian language], 19: 85—92. (In Russ.).
- Nikultseva, V. V. (2008). Slovtvorchestvo i problema avtorstva: ob identichnykh neologizmakh v proizvedeniyakh Igorya Severyanina i Vladimira Mayakovskogo [Word-Making and the problem of authorship: on identical neologisms in the works of Igor Severyanin and Vladimir Mayakovskiy]. In: *Tvorchestvo V. V. Mayakovskogo v nachale XXI veka: novyye zadachi i puti issledovaniya* [Creativity of V. V. Mayakovskiy at the beginning of the XXI century: new tasks and ways of research]. Moskva: IMLI. 284—321. (In Russ.).
- Nikultseva, V. V. (2011). Problemy sovremennoy avtorskoy leksikografii: okkazionalnoye slovo Serebryanogo veka i yego otrazheniye v slovare [Problems of modern au-

- thors lexicography: occasional word of the Silver age and its reflection in the dictionary]. In: *Aktualnyye problemy razvitiya rechi i mezhkulturnoy kommunikatsii: Materialy uchastnikov IV Kirillo-Mefodiyevskikh chteniy v Mezhdunarodnom gumanitarno-lingvisticheskom institute* [Actual problems of speech development and intercultural communication: Materials of participants of the IV Cyril and Methodius readings at the International humanitarian and linguistic Institute]. Moskva: MFYuA. 66—68. (In Russ.).
- Serebryanaya, I. B. (2012). Okkazionalizmy v zerkale russkoy literaturnoy kritiki pervoy poloviny XIX veka [Occasional Views in the mirror of Russian literary criticism of the first half of the XIX century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Humanities], 154 (5): 62—70. (In Russ.).
- Shershenevich, V. G. (1913). *Futurizm bez maski. Kompilyativnaya introduktsiya* [Futurism without a mask. Compilation introduction]. Moskva: Tip. Aktsionernogo obshchestva izdatelskogo i pechatnogo dela «Moskovskoye izdatelstvo». 105 p. (In Russ.).
- Shestakova, L. L. (2011). *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian authors lexicography: Theory, history, modernity]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 464 p. (In Russ.).
- Ulukhanov, I. S. (1996). *Yedinitiy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the word-forming system of the Russian language and their lexical implementation]. Moskva: [b. i.]. 224 p. (In Russ.).
- Vasilyev, N. L. (2015b). Slovari yazyka poetov XIX v. kak odin iz istochnikov istoricheskoy i «sinkhronicheskoy» leksikografii [Dictionaries of the language of poets of the XIX century as one of the sources of historical and “synchronic” lexicography]. In: *Akademik A. A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoye nasledie: sbornik statey k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo* [Academician A. A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage: collection of articles for the 150th anniversary of the scientists birth]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. 993—1001. (In Russ.).
- Vasilyev, N. L., Zhatkin, D. N. (2016). Okkazionalnaya leksika v proizvedeniyakh poetov «pushkinskoy pleyady» [Occasional vocabulary in the works of poets of the “Pushkin pleiad”]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic humanitarian journal], 5 / 3 (16): 24—27. (In Russ.).
- Vasilyev, N. L., Zhatkin, D. N. (2018). O proekte «Slovary poeticheskogo yazyka V. A. Zhukovskogo» [About the project “Dictionary of the poetic language of V. A. Zhukovsky”]. In: *Sovremennyye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern problems of author's lexicography]. Moskva: Akvilon. 125—134. (In Russ.).
- Yanushkevich, A. S. (2010). Gomer v tvorcheskoy soznani V. A. Zhukovskogo [Homer in the creative consciousness Of V. A. Zhukovsky]. In: *Zhukovskiy V. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem* [Zhukovsky V. A. Complete works and letters], 20 (6). Moskva: Yazyki slav. kultur. 375—387. (In Russ.).
- Yarkho, V. N. (2010). V. A. Zhukovskiy — perevodchik «Odisei» [V. A. Zhukovsky-translator of the Odyssey]. In: *Zhukovskiy V. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem* [Zhukovsky V. A. Complete works and letters], 20 (6). Moskva: Yazyki slav. kultur. 460—48. (In Russ.).